

Алексей Полихович со своей женой Татьяной после освобождения из колонии / Фото: Екатерина Фомина, «Новая газета»

06.05.2019, 19:35 Москва

СТАТЬИ

«Потом будет ОВД-Инфо»: колонка Алексея Полиховича к годовщине 6 мая

Фигурант «Болотного дела» и участник ОВД-Инфо Алексей Полихович рассказывает, почему 6 мая 2012 года он бы все равно вышел на акцию — даже зная о последствиях.

Даю вам зуб омовца на отсечение, что если бы не 6 мая 2012 года, я никогда в жизни не женился бы. Не знаю, мог ли тот день изменить жизнь страны, но вот что он сильно изменил мою — это точно.

Если я сегодня мог бы что-то сказать себе тогдашнему на площади, то сказал бы: «Сними эту гребаную медицинскую маску».

Сними ее. Она мешает дышать уже спустя десять минут после того, как ты ее надел. Она все время съезжает на подбородок. Она выглядит глупо, и ты выглядишь глупо

вместе с ней, дружище. И ни черта она тебя не скроет от камер Следственного комитета. Я знаю это, потому что сижу за экраном ноутбука неподалеку от Мосгорсуда, в подвалах которого ты проведешь лето и осень 2013-го, в сегодняшнем 2019-м.

Это единственный очевидно полезный совет, который я могу придумать, обладая всем приобретенным опытом. Ведь очевидность и необходимость остальных советов зависит от угла зрения. Можно посоветовать себе уйти сразу после начала замеса — но можно и не уходить. Можно посоветовать не влезать в ту самую кучу малу с тем самым чуваком в зеленой футболке — но можно и влезть. Можно посоветовать себе действовать чуть осторожней — но зачем. Можно, в конце концов, посоветовать себе не дать себя сфотографировать в ОВД.

Так или иначе, 6 мая 2012 сильно изменило мою жизнь. Я сел в тюрьму. Я женился на старой подруге, которую всегда любил, — чтобы обнять ее в день свадьбы и чтобы потом нам разрешали свидания. Попал в газеты и выпуски новостей. Написал предисловие к плохой книге про тюрьму. Задумал и не написал собственную книгу про тюрьму. Понял, что писать, в основном про тюрьму, — мой путь. Освободился из колонии. Разошелся с подругой, которую всегда любил. Перестал надевать медицинские маски на митинги — теперь они и вовсе запрещены законом. Понял, что давать фотографировать себя в ОВД не стоит.

И в конце концов написал одно важное письмо на адрес info@ovdinfo.org с пометкой «Работа».

И меня взяли. Без релевантного опыта. Без образования. Без навыков. Безусловно — благодаря тюрьме (ну и еще хочется думать, что я пару раз неплохо пошутил в том мотивационном письме).

Скриншот из видео, на котором Алексей Полихович и сотрудники полиции помогают встать молодому человеку в зеленой футболке

И меня научили. Пирамидальной структуре новости. Умению включаться в диалог с человеком в любое время дня и ночи, из любой точки мира, вне зависимости от ситуации, в которую попал человек на том конце провода. Научили спокойно объяснять, что наша горячая линия — это не горячая линия МВД, не горячая линия штабов Алексея Навального, не горячая линия Google.

Что уж там, научили относиться к звонящему так, как будто у него нет интернета и он не может нагуглить адрес отдела полиции, куда забрали его брата за спайс.

Меня научили уважать и любить цифры. В ОВД-Инфо немного помешаны на цифрах. 3727 новостей о политических преследованиях в России написано за 2018 год. 233 часа 15 минут принятых звонков на горячую линию. 661 человеку помогли в отделах полиции. Больше пяти тысяч человек воспользовались правовым ботом ОВД-Инфо. Больше 36 тысяч человек прочитали наши инструкции.

Меня научили работать в большой команде во время массовых винтажей с волонтерами, журналистами, аналитиками, юристами, адвокатами, программистами и одним Котом. Научили быть винтиком отлаженного механизма реакции общества на задержания сотен людей. Да-да. ОВД-Инфо и есть институт общественного иммунитета, реагирующего на враждебные клетки государственной глупости, тупости и злобы.

Меня научили переживать за незнакомых или даже неприятных людей, за тех, которых я никогда не увижу. Будить координаторов нашей юридической службы и в три, и в четыре часа ночи. Вставать самому в шесть утра, листать группы во «ВКонтакте» и новостные ленты

в ожидании винтилова во Владивостоке или Хабаровске, на Сахалине или в Якутске. Экстренно искать в соцсетях контакты человека, который находится в отделе полиции под угрозой уголовки. Висеть на телефоне с 9 утра до 6 вечера, сопровождая активистов антихрамового протеста от их квартир, куда пришли с обыском, до управлений МВД, бесконечно уточняя информацию, координируя адвокатов: ехать им или не ехать, туда или сюда, и что вообще происходит, и где найти 10 увезенных с обысков людей, и было ли их 10 или больше.

После 6 мая 2012 года, конечно, произошло много плохого, и ко многому мы привыкли. Привыкли к раздаче 318-х (статья УК о применении насилия к полицейскому — ОВД-Инфо) после каждого динамичного митинга оппозиции. Привыкли к войне с Украиной. К тому, что Немцов мертв. К мысли, что митинги ничего по большому счету не меняют, а Путин просто так не уйдет.

Я привык к жизни после тюрьмы, к карте «Тройка», пыткам ФСБ и тому, что разошелся с подругой, которую всегда любил.

Каждый год хотя бы один журналист в конце апреля-начале мая задает мне один и тот же вопрос. «Алексей, а зная, что будет дальше, пошли бы?» Спрашивает меня журналист «Медузы», «Новой Газеты», «Дождя», «Радио Свобода» или чего-то еще. И я отвечаю. Да, Мария. Да, Егор. Да, Катя. Да, Маргарита. Пошел бы.

Зная, что весь этот путаный опыт спустя четыре года приведет меня в небольшой проект помощи задержанным на демонстрациях. Зная, что еще спустя три года этот проект превратится в целую Редакцию на 28 человек, с тысячей разного рода задач, маленьких и больших, на неделю и на год. Что здесь я узнаю всех этих умных, смешных, обаятельных и сочувствующих людей, по-настоящему преданных своему делу, по-настоящему рубящихся за то, во что верят. Что через три года работы

перегорю и устану, сто раз обматерю телефон, звонящий в три часа ночи, уйду с новостей на тексты, и вернусь на новости, поняв, что не могу больше писать про пытки. Или почти не могу.

Зная, что мои действия на Болотной приведут меня в тюрьму, а тюрьма приведет меня в ОВД-Инфо. Зная, что стану частью поистине визионерского проекта, предугадавшего, что массовые задержания превратятся в рутину, романтика 2012-го уйдет, а люди по автозакам останутся.

Пошел бы. И в таком случае, что же я могу сказать сейчас себе тогдашнему?

Поменьше думай о форме, дружище. Будь это форма полицейских или форма взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Это не так важно, как то, что внутри.

И сними уже наконец эту гребаную маску.

 [ОВД Инфо. Подкасты](#)
Болотная SOUNDCLOUD

Privacy policy 1.2K

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446

Ещё почитать

02.03.2026 Москва

Екатерину Шульман заочно приговорили к году колонии по «иноагентской» статье